

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ
УО «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

Л. А. БЕССОНОВА

ПРОСТОРЕЧИЕ

КАК ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ
В ИСТОРИИ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Монография

МИНСК - РИГА, 2009

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Настоящее издание состоит из двух частей, включающих в себя, помимо монографии, несколько словарей, позволяющих представить особенности использования просторечной лексики в художественном творчестве ведущих русских писателей классического периода развития литературы.

Библиографический и статистический аппарат издания (Список использованной литературы, Список источников фактического материала, Таблицы количественного состава просторечных слов и их же состава по частям речи) размещён во второй части книги.

Данное издание логически продолжает и дополняет предыдущие напечатанные исследования автора: «Словарь просторечных фразеологизмов русского литературного языка. Словарь просторечных слов» (Минск, 2003); «Особенности творческого метода А. П. Чехова» (учебное пособие, в соавторстве, 3 издания) (Минск, 2005).

В. И. Самусенко

ВВЕДЕНИЕ

В русском литературном языке исторически сложились сложные взаимоотношения между книжной, разговорной (обиходной) и просторечной лексикой. Процесс категоризации просторечия связан с формированием русского литературного языка нового типа на широкой демократической основе, с осмыслением разговорной речи и ее подвидов, со сменой культурной парадигмы в XVIII в. и изменением литературных традиций. Именно в этот период начинается формирование представления о лексико-стилистической категории «просторечие», являющейся неотъемлемой частью языка художественной литературы.

Литературный текст представляет собой прежде всего концептуальную картину изображаемой действительности, описанную ментальным лексиконом, т. е. языком. В центре художественных произведений прямо и опосредованно находится человек, поэтому авторской целеустановкой является умелый отбор и упорядочивание языковых средств для создания иллюзии правдоподобности. Еще в античности Цицерон писал: «Язык основан на представлениях народа» [194, с. 288].

Нельзя не согласиться со словами писателя П. Макарова, писавшего что «удержать язык в одном состоянии невозможно: такого чуда не было от начала света...» [12, с. 123]. В связи с этим изучение просторечия как лексико-стилистической категории в истории русского литературного языка тесно связано с изучением языка художественных произведений, т. е. употреблении слова в художественном тексте есть продукт так называемого «вторичного моделирования» (термин Ю.М. Лотмана) действительности и потому имеет двойную природность: коммуникативную и эстетическую [62, с. 30]. В языке художественной литературы тесно взаимодействуют письменная и разговорная речь, специальная речь и просторечие. «Все они в той или иной степени находят в художественной литературе свое отражение и сливаются в сложное эстетически значимое единство, несущее на себе, к тому же, яркую печать индивидуального писательского мастерства и вкуса» [160, с. 13].

В русском языке в разное время по-разному соотносятся слова книжные и разговорные, просторечные. Словесная картина мира, созданная в художественных произведениях, постоянно развивается на основе нашего лексикона, а просторечие является одним из основных источников обогащения русского литературного языка и индивидуальности писателя. В художественной речи слово служит одним из предметов изображения и образной характеристики, оно соотносится с различными метафорическими эпитетами, уподобляющими его конкретной реалии, включается в различные образные парадигмы: «сочетаемость слов здесь – это прежде всего сочетаемость образов» [37, с. 52].

Мастерство писателя в употреблении просторечия состоит в том, что он должен художественно убедительно мотивировать употребление просторечия вместо литературного слова. Такой выбор зависит от многого: темы художественного произведения, характера персонажей, общего стилистического «ключа» произведения, «образа автора» и т. д. В художественное произведение слово включается со всем богатством своей семантической структуры, со всеми своими связями, ассоциациями и со всем разнообразием стилистической окраски. «Даже тогда, когда в речи персонажей или в повествовании писатель допускает неправомерности в формах слов или в построении фразы, которые должны характеризовать культурный или социальный облик человека или его душевное состояние, его нарушение «правил» является результатом сознательного творческого выбора возможностей, существующих в языке, результатом отработки материала» [182, с. 11].

Изучение просторечия в историко-лексикологическом плане позволяет проследить процессы развития лексики современного русского литературного языка, его стилистики, а также социально-историческую специфику нормирования русского языка в конкретный период. Национальный язык имеет книжную и разговорную разновидности, существует как в устной, так и в письменной форме. Литературная форма отличается жанровым разнообразием и стилистически многообразной организацией речи, которая включает в себя и просторечие. Дан

ная категория используется в разных стилях с определенными стилистическими целями, выполняет не только номинативную функцию, но и является одним из источников выразительности русского языка. Просторечие занимает особое место в сфере общенациональной речевой коммуникации, имеет свои социально-речевые стили [31, с. 161]. Просторечные слова либо нейтрализовались, либо ассимилированы литературным языком и вошли в состав его выразительных и образительных средств.

Функционирование просторечия в произведениях художественной литературы вызывает интерес в жанрово-стилистическом плане: в текстах низкого стиля оно стилистически характерно, в сочинениях среднего стиля – вовлекается в процесс нейтрализации или переходит в разряд экспрессивно окрашенной лексики. Просторечие из социального компонента постепенно превратилось в стилистический, изменение стилистической оценки слов свидетельствует о диахронических изменениях стилистического статуса.

Проблема просторечия возникла в связи с нормированием русского языка XVIII в., она особенно остро была поставлена М.В. Ломоносовым, который обосновал стилистическую теорию «трех стилей». Согласно этой теории просторечные слова «с остротой» допускаются в литературу только в такие стихотворные жанры, как басни, комедии, сатиры, эпиграммы, а также в прозаические дружеские послания и в описания «обыкновенных дел», относящиеся к низкому стилю. Однако уже А.Д. Кантемиров, В.К. Тредиаковский, А.П. Сумароков в своих произведениях разрушали теорию М.В. Ломоносова, так как активно употребляли просторечные слова даже в одах – произведениях высокого стиля. Состав просторечия был неоднороден на разных этапах формирования литературного языка. Границы его неслучайно четки и определены, поэтому изучение просторечия требует привлечения широкого и разнообразного круга источников, различия по стилям и жанрам.